

Этнопсихология и этнопедагогика

Зугра Гаджимурадова, кандидат психологических наук

Этностереотипы старшего поколения Дагестана

Включенное наблюдение

Настоящее исследование проводилось с октября 1992 г. по август 1997 г. в Дагестане. Целью нашего исследования было изучение этностереотипов аварцев и кумыков старшего поколения в возрасте от 40 до 80 лет, в связи с чем были предприняты поездки в ряд аварских и кумыкских районов (Гумбетовский, Гунибский, Тляратинский, Буйнакский, Кизилюртовский, Бабаюртовский, Карабудахкентский, Каякентский, Хасавюртовский), а также в города Буйнакск, Каспийск, Кизилюрт, Махачкала, Хасавюрт, в поселки Альбуригент, Карабудахкент, Ленинкент, Тарки.

В процессе исследования мы пользовались имеющимися в литературе сведениями по истории и этнографии аварцев и кумыков с соответствующими ссылками на них.

Адаты — обычаи предков

Перед тем как приступить к анализу результатов нашего исследования, необходимо отметить, что общественные внутриэтнические и межэтнические отношения существовали и складывались в Дагестане веками. На протяжении многих веков обычаи предков — адаты — имели силу закона и представляли огромный нравственный потенциал, объединяя и консолидируя все живущие в Дагестане народы. Адаты воплощают в себе самобытность и национальный характер всех дагестанских народов, отражают их общие интересы, исходят из одного корня, заключают в себе обобщенный, испытанный временем многовековой опыт и существенно влияют на развитие этнического самосознания дагестанцев.

Гостеприимство

Так, по дагестанскому адату, **гостеприимство** — это одно из важнейших требований во взаимоотношениях. Дагестанцы всегда считали, что «Гость — посланник Аллаха» и что

«Дом, куда не ходят в гости, — несчастный дом». Гостю отводится почетное место, лучшая комната. Кроме радушия, пищи и крова, гостю, впервые переступившему порог дома, делают подарок. По традиции, дагестанцы более внимательны и снисходительны к гостю иной национальности, иной веры или языка. Их окружают особым почетом и уважением. Наши наблюдения совпадают с описаниями историка Н.Ф.Дубровина, свидетельствующими о древности и святости этого закона в Дагестане: «Бедный горец старается предоставить приезжему точно такие же удобства, какие можно иметь у богатого; то, чего у него нет, он попросит у соседа или родственника, так что вам кажется, будто все горцы одинакового состояния... Гость полный хозяин в доме... За столом хозяин только и заботится о том, как бы лучше угостить своих гостей» [1]. Обычаи дагестанского гостеприимства несут положительный заряд в нравственном воспитании молодежи.

Уважение к старшим

Вторым и наиболее значительным обычаем считается **уважение к старшим**. К общим нормам уважительного отношения к старшему относятся: повиновение родителям и почтение к старшим, при входе пожилого человека — младший обязательно встает и уступает место; при появлении старшего прекращаются драки, азартные игры, курение; любой старший имеет право сделать замечание, если младший ведет себя недостойно, или дать ему поручение. Общественная роль старшего поколения в Дагестане всегда была велика. И сейчас ни одно значительное мероприятие в аулах не проходит без участия аксакалов — самых почетных и уважаемых стариков. Их считают хранителями народных традиций, обычаев, нравов, и именно старики оказывают колоссальное влияние на сохранение и воспроизводство этностереотипов. О древности этой традиции в Дагестане свидетельствуют описания древнегреческого географа и историка Страбона (I в. до н. э.), который пишет, что у далеких предшественников дагестанцев — албанцев — «обязанность жреца исполняет самый уважаемый человек после царя... Старость у албанцев в чрезвычайном почете, и не только родителей, а и прочих людей» [2].

Путешественник XIX века К.Ф. Ган писал: «В наш век, когда в культурных странах молодые люди так мало уважают старших, весьма приятно видеть у этих «дикарей», с каким почетом молодежь относится к родителям и старшим вообще. Воля родителей для детей — священный закон, и если сын почему-то не может исполнить волю отца, то он сам налагает на себя руку» [3].

Проявление доброты и внимания к старшим, независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания, в Дагестане прививается с детства.

Общественную жизнь также регулирует **закон взаимопомощи**, известный у аварцев как «гвай» и у кумыков — «булкъа». Необходимость помочь соседу, односельчанину, оказать срочную безвозмездную помощь, моральную или материальную поддержку (уборка урожая, вспашка, постройка жилища, устройство свадеб, чесание шерсти и т.д.) включает в себе высокие нравственные принципы, главный из которых — осознанное желание оказать бескорыстную помощь нуждающемуся. Традиция взаимопомощи распространяется на все сферы жизни и деятельности дагестанцев. Крайне обязательным считается ее соблюдение по отношению к сиротам и семьям без кормильца, к семьям, которых постигло горе. Сюда входит своевременное посещение дома умершего в течение первых трех дней, выражение соболезнования родным и близким, облегчение горя пострадавшей семьи добрыми словами, пожеланиями, взятие заботы по проведению необходимых обрядов. В похоронном обряде, по дагестанским адатам, четко определены функции и обязанности каждого члена джамаата (общества), начиная от старца-аксакала и кончая подростком. В традиции взаимопомощи явно раскрываются удача и недостатки семейного воспитания, дети осмысливают такие нравственные понятия, как долг, уважение к другому.

Но, несмотря на этноинтегрирующую роль общедагестанских адатов, внедренных мусульманской религией и сохранившихся со времен язычества, этносы различаются по целому ряду признаков: по языку, территории проживания, специфике внутриэтнических отношений, обычаям, культуре и быту.

Приведем эмпирические данные результатов исследования самосознания двух этносов: аварцев и кумыков.

Аварцы: традиции

Аварцы (маарулал) — один из крупнейших этносов Дагестана, насчитывающий 577,1 тыс. человек, что составляет 27,9% всего населения республики. Язык — аварский, входит в дагестанскую группу. Помимо аварцев им пользуются в качестве литературного и обиходного языка двуязычные народности Дагестана (19 субэтносов, входящих в аварскую группу, но имеющих свой язык, специфику культуры, быта — годоберинцы, ахвахцы, цезы и т.д.). Литературный аварский язык построен на болмаце («общеовойской» язык). Письменность — на основе русской графики.

Область обитания аварцев в меридиальном направлении пересекает почти весь Дагестан (горный). Давнее деление этого народа на отдельные группы («вольные общества») еще не потеряло некоторого бытового значения. Религия — ислам суннитского толка [4].

Основным типом семьи у аварцев является малая семья. Глава семьи — отец. Он является хозяином всех дел в семье, все члены семьи безропотно подчиняются ему. Отец контролирует поведение всех членов семьи, но если в семье живет старший мужчина или женщина (как правило, родители главы семьи), то они пользуются непрерываемым авторитетом, играют основную роль при решении важных вопросов.

Воспитание

Воспитанием детей занимается мать. Большое влияние на воспитание оказывают старики, которые через сказки, ритуалы, молитвы, приветствия, благожелания путем многократного повтора в практической деятельности передают детям навыки традиционных форм поведения, формирующие их этническое самосознание.

Аварцы, живущие в городе, специально отправляют своих детей в аулы к родственникам для приобщения к традиционным нормам и ценностям.

Тухумы или роды

Родовой строй является для аварцев пройденной ступенью, но пережитки этого строя продолжают сохраняться до настоящего времени. Собранные нами материалы свидетельствуют о том, что и теперь еще в большинстве аулов Гумбетовского, Гунибского, Хунзахского, Цунтинского, Цумадинского, Шамильского районов население делится на тухумы или роды, члены которых связаны между собой сознанием родства и происхождения от одного родоначальника, обязанностью взаимопомощи, брачными отношениями и прочее. **У аварцев сохранена эндогамия** (родственные, внутритухумные, внутрисельские браки). Счет родства патрилинейный. При заключении брака прежде всего обращается внимание на знатность и достоинство рода. Предпочтительными считаются браки родственные и внутритухумные, не возбраняются браки между членами отдельных родов и соседних аулов, если они между собой равны по положению. Причем мужчина может брать в жены девушку из «низшего» рода, но для девушек это — табу, за нарушение которого следует наказание — изгнание из рода. Внутритухумные обычаи отражают силу родового единства, зависимость и защищенность его членов и контролируются старейшинами рода. Старики — хранители этих неписаных законов — определяют стереотипное их воспроизводство

Наше исследование показывает, что у аварцев еще сохранился **доисламский обычай кровной мести**. Кровомщение чаще всего возникает на почве отношения между мужской и женской молодежью. Принуждающей силой выступает общественное мнение. Если девушка тайно встречается с парнем, что запрещено адатом, то ближайшие ее родственники по отцовской линии, считая, что всему роду нанесено оскорбление, мстят оскорбителю, преследуют его и, если тот отказывается жениться, — убивают. Если же члены рода опозоренной девушки не мстят оскорбителю, то о них говорят, что «у них нет мужчин в роду». Примером поддержки общественным мнением кровомщения могут послужить фактические материалы нашего исследования.

Здесь необходимо отметить, что кровная месть — это пережиток доисламских времен и встречает стойкое противодействие среди аварцев. Кровомщение не совместимо с канонами мусульманской религии и запрещено шариа-том. Духовные лица прилагают чрезвычайные усилия для его предотвращения. Если же происходит неотвратимое, они стремятся примирить враждующие стороны с благо-словением почетных людей. В примирении обычно участвуют старейшины независимых фамилий.

Самым действенным средством в народе считается **открытое вмешательство (мужчин, женщин) в дело кровной мести**. Для этого старший и авторитетный мужчина, сняв папаху и выставив руки, от имени Аллаха обращается к конфликтующим с просьбой пощадить свои жизни. Женщине для этого достаточно было снять платок и бросить его перед дерущимися противниками. Этот древний обычай времен матриархата действует и в настоящее время. Нами засвидетельствованы несколько таких примеров.

В процессе наблюдения мы обнаружили **скрытую сторону интраэтнических отношений** — разделение родов на «хорошие» и «плохие», психологическое разделение внутри этноса на «Мы» и «Они». По исторически сложившимся причинам «Лаги» и «Козаки», как их называют в народе, — бывшие пленники-рабы (русские, грузины, адыги и т.д.), постепенно ассимилировавшие с местным населением, но в общественном сознании сохранившими свой статус «рабов» или «ишаков» («гъама» — авар.) [5]. Представители таких родов уже с подросткового возраста чувствуют свою ущемленность, неполноценность, психологическую нестабильность, так как о них говорят, что «он(а) из «плохого» рода». «Я бы дал снять с себя три слоя кожи,

лишь бы снять это клеймо с себя и со своего рода», — с горечью выразил свое напряжение по поводу своей сословной принадлежности член такого рода, житель аула Верхнее Инхо Гумбетовского района М.Г. (69 лет). У членов «низших» родов обычно появляются проблемы при женитьбе, так как они не могут выбрать себе супругу или супруга из более «высших» родов.

Кумыки: традиции

Кумыки (самоназвание «кѳумукъ») — коренное население равнинной части Дагестана, насчитывающее 267,5 тыс. человек, что составляет 12,9% населения республики. Язык принадлежит к кыпчакской группе тюркских языков. Кумыкская народность образовалась из местных дагестанских племен, смешавшихся с пришлыми тюркскими группами, из которых большое значение в процессе формирования кумыков имели половцы-кыпчаки (XI—XIII вв.). Язык последних лег в основу современного кумыкского языка. Письменность — на основе русской графики. Религия — ислам суннитского толка [6]. Область обитания кумыков — низменная и предгорная часть Дагестана.

У кумыков основным типом семьи является малая семья. Глава семьи — отец; он олицетворяет власть, авторитет в семье. Если в семье живет старшая женщина, обычно мать главы семьи, то она пользуется всей полнотой власти в решении всех семейных вопросов и следит за воспитанием детей и соблюдением обрядов, обычаев и традиций. Отец главы семьи — старейшина рода — пользуется непререкаемым авторитетом.

Воспитание

Воспитанием детей занимается мать. Отец контролирует их поведение, делает замечания, наказывает за непослушание и берется за активное воспитание сына уже в подростковом возрасте. В первую очередь он занимается развитием его физического совершенства, затем образованием и будущей профессией. Колоссальное влияние на развитие религиозного и этнического самосознания детей оказывают старики. Традиционно тесная связь между стариками и детьми в кумыкских трехпоколенных семьях обеспечивает стереотипную форму передачи элементов мышления и поведения на новое поколение.

Для кумыков родовой строй остался в прошлом. **Эндогамный характер браков сохранился**, но не в такой резкой форме, как у аварцев и не повсеместно. Предпочтительными считаются браки внутри рода, аула (Буйнакский, Хасавюртовский районы). Браки с представителями других сел также широко распространены среди кумыков, хотя и менее предпочтительны (Бабаюртовский, Карабудахкент-

ский районы). Нежелательными считаются браки с представителями другой национальности и встречают стойкое сопротивление со стороны стариков. По их мнению, «смешанные браки ведут к уменьшению численности своего этноса» (Хангишиева А.Ю., 70 лет, г. Махачкала, 5 июня 1995 г.), а также «отдавая предпочтение «другому» этносу, жених или невеста унижают и себя, и членов «своего» этноса» (Абдулабазова А., 72 года, с. Тарки, 15 марта 1994 г.).

Давнее деление кумыкских родов на сословия до сих пор не потеряло своей некоторой актуальности (Буйнакский, Хасавюртовский районы). В большей степени это относится к бывшим пленным — рабам, слившимся с местным населением, но в общественном сознании сохранившим свой прежний официальный статус «безобразных и беззатных холопов» или «рабов» («кзул», «къарабаш» — кум.) [7]. «Рабское происхождение — пятно, не вдруг исчезающее в кумыкском обществе», — писал историк М.Б. Лобанов-Ростовский в середине прошлого века [8]. И сегодня в подтверждение справедливости его слов мы наблюдаем скрытое внутриэтническое разделение кумыков на «Мы» и «Они», проявляющееся в основном при решении семейно-брачных отношений и вызывающее психическое напряжение и чувство «ущербности» последних. При заключении браков родители обеих сторон считаются не только с происхождением, но и с наличием влиятельных родственников, способных в нужных случаях оказать необходимую поддержку.

На общественную жизнь аварцев и кумыков, на их мировоззрение сильное влияние оказывает ислам, и не случайно большое место среди праздников занимают такие религиозные праздники, как «ураза байрам» (праздник после 30-дневного поста), «навруз байрам» (весенний праздник, приобретший религиозную окраску), «кюрбан байрам» (праздник жертвоприношения скотом) и другие, сопровождающиеся угощением, обязательными визитами друг к другу. И аварцы, и кумыки очень религиозны и высоко традиционны. Дети в их среде отличаются тем, что обязательно совершают намаз (молитву), посещают мечеть, участвуют в религиозных праздниках. Этому они учатся у взрослых в реальной жизни. Детей сызмальства приучают к мысли о святости и значимости внутриэтнических порядков.

Рассмотрим особенности этнического самосознания аварцев и кумыков с точки зрения структурных звеньев самосознания (концепция В.С. Мухиной) [9].

Ценность имени

Имя. Анализ этностереотипов аварцев и кумыков старшего поколения показал, что в традиционной культуре этих народов социальное признание обеспечивается прежде всего через *индивидуальное имя*. «Доброе имя лучше сокровища», — говорят в Дагестане о значении имени для человека. Имя для дагестанцев старшего поколения — не просто социальный знак, а средство воспитания подрастающего поколения. По традиции в Дагестане давали имена умерших предков, и ребенок становился носителем имени одного из своих достойных родственников, уже ушедшего из жизни, но живущего в воспоминаниях людей как носитель определенного характера, личностных качеств, определенных поведенческих стереотипов. Жизнь предка продолжалась таким образом в новом носителе имени. Через идентификацию с именем происходила идентификация с признанным прежде типом социального поведения. При этом идентификация выступала как социально детерминированный процесс: ребенок уподоблялся образцу усилиями окружающих взрослых [10].

Имя — дар предка

Так, у кумыков родители, дав своему потомку имя предка, обращались к нему не по имени, а термином родства, т.е. так, как они обращались бы к живому предку: Ана — «мать», Ажай — «отец», Улуата — «дедушка», Баджи, Биби — «тетя». По сведениям А.Саят (кумычка, 46 лет, аул Тарки, 15 июня 1996 г.), отец, назвав ее именем своей матери, обращался к ней как к своей матери, а все остальные члены семьи — термином родства. В семье она имеет статус старшего и находится на особом положении, что обязывает ее соответствовать социальным ожиданиям родственников. Аналогично К.Муслима в семье называют Улуата, так как он носит имя деда (кумык, 60 лет, Карабудахкент, 5 мая 1994 г.).

Получая имя предка, ребенок как бы устанавливает особые отношения с тем, чьим именем его нарекли. Он должен соответствовать нормативам своего рода, так как его предок был достойный и признанный человек, а теперь он незримо присутствует в нем и рядом. Таким образом, в имени заключается стимул к поведению и социальный контроль.

Второе имя

У аварцев и кумыков существует обычай наречения ребенка вторым именем, если ребенок растет болезненным или плаксивым. По религиозному поверью, новое имя должно ввести в заблуждение те «злые духи», которые вызвали болезнь. Это верование выразилось у дагестанцев еще в одном обычае — давать своим детям имена животных, чтобы «дух» мог ошибиться и вселиться в то животное, имя которого носит ребенок. При анализе нашего материала

по именам мы встретили у аварцев имя Галбац, что означает «лев», и варианты имен с компонентом «бац» — «волк» — Бацав, Бацику, Бацхан, Волкхан, Бацахмед, Бацмагомед. У кумыков старшего поколения среди тотемных имен встретили Аю — «медведь», Кучук — «щенок», Къойксултан — «овца», Каплан — «львица», Аслан — «лев». Эти верования существовали у дагестанцев задолго до принятия ислама. Мотивы наречения детей, связанные с языческими суевериями, отражавшие веру далеких предков в магическую силу слова, сохранились в общественном сознании дагестанцев до сегодняшних дней.

Имена-ограничители

Также нам встретились имена-ограничители: Къистаман — «хватит девочек» (кум.), Улангерек — «нужен мальчик» (кум.) и т.д.; имена-обереги: Ольмес — «не умрет» (кум.), Алмас — «бог не заберет» (кум.), Къоркмас — «не испугается» (кум.), Къалсын — «пусть останется» (кум.).

Доисламские имена

Содержательный анализ нашего материала по именам показал, что в дагестанском именнике старших поколений сохранились доисламские (исконные) имена, большинство из которых возникло на основе переосмысления нарицательных имен и легко поддаются этимологизации. В основном они означают термины родства, названия растений, животных, пищи, одежды, металлов или дают определенную информацию о человеке, о его внешности, чертах характера, склонностях. Например: ЧлухIай — «гордая» (авар.), Гъудул — «хороший» (авар.), Гванзав — «грубый» (авар.), Меседу — «золотая» (авар.), Гитинай — «маленькая» (авар.), Атай — «отец» (кум.), Апай — «мать, сестра, дочь» (кум.), Кичи — «маленькая» (кум.), Аппак — «очень белая» (кум.).

Большое влияние на качественный состав именника дагестанских народов оказал ислам. Мусульманские имена составили основной пласт дагестанского именника и в процессе освоения стали восприниматься как исконные. Общность вероисповедания обусловила одинаковый состав личных имен, что позволило говорить о едином антропонимическом фонде дагестанцев. В большинстве случаев имена представителям старшего поколения давал мусульманский священник (мулла, кадий). Обычно он открывал Коран (священное писание мусульман) и называл первое попавшееся слово. Чаще всего это были эпитеты Аллаха или арабо-мусульманские имена: Имам, Ансар, Мулла и т.д. Само слово «ислам» и различная его огласовка превратились в личные имена: Ислам — «покорность Аллаху», Салим, Муслим — «мусульманин» и т.д. Одним

из наиболее употребляемых мусульманских имен у старшего поколения является имя пророка Мухаммеда или его разновидности: Махмуд, Муху, Мугума, Махач, а также Курбан, Расул, Гаджи, Али, Абдул, Рамазан, а у женщин — Патимат, Хадижат, Айшат, Аминат. Встречаются заимствованные имена тюркского происхождения: Айдемир, Герей, Батыр, Тимур, Улубий и т.д.; женские — Ума, Бика, Ханум, которые со временем стали восприниматься как исконные, а также имена грузинского, армянского, осетинского происхождения (Залина, Тамара, Давид, Анзор, Карина и т.д.). К антропонимам послеоктябрьского и послевоенного периодов относятся имена русские: Светлана, Мария, Зоя, Зина, Алик, Миша и европейские имена: Жанна, Анжела, Арсен, Артур и прочие.

Анализ имен старшего поколения и аварцев, и кумыков показал, что основной пласт (87% из 400 имен респондентов) составляют традиционные имена. В каждой аварской семье обязательно имеется имя Магомед и Патимат. Как правило, некоторые имена, передаваясь из поколения в поколение, становятся внутритухумными. Так, в семье Ибрагимовых (аул Урада, Шамильского района) в каждом поколении повторяются имена Зайнутдин и Гаджимурад, в семье Мустафаевых — Патимат, Магомед (аул Гуниб). У аварцев мы наблюдаем сдвиг предпочтений к арабо-мусульманским именам; у кумыков мы в основном встречаем тюркоязычные имена: Ибрагим, Герей, Батыр, Паша, Улубий, Мадина, Ума, которые тоже вошли в состав исконных имен.

В целом представители старшего поколения придавали чрезвычайное значение своему имени как знаку-защитнику, идентифицировались с ним, как с лучшим, что у них было. Имя для них — знак бесконечности человека и его рода (фамилии). Поэтому дагестанцы считали, что «Человеку лучше лишиться глаза, чем пойдут о его имени худая молва». В то же время при всем пафосе значения имени в отдельных случаях дагестанцы меняли свои имена на тотемные во имя спасения себя телесного.

Притязание на признание. Внутриэтническая идентификация предполагает также знание и выполнение специальных форм культуры общения на родном языке, которые, опираясь на психологические и социальные факторы, создают целостную устойчивую модель поведения человека в конкретной национальной среде и обеспечивают ему *социальное признание*. К ним относятся приветствия, обращения, благопожелания, клятвы, завешания, проклятия.

Притязание на признание

У аварцев и кумыков (так же как и у других дагестанских народностей) существуют строго выработанные правила поведения в общественных местах, **обращения и приветствия** друг друга, вплоть до жестов, поз, с учетом возраста, пола, положения и т.д. В этом традиционном этикете все направлено на то, чтобы не задеть достоинства человека, ненавязчиво удержать около себя, не нарушить права на свободу действия, чувство личности другого.

Основная форма приветствия, общепринятая среди мусульман: «Ассаламу алейкум!» (Мир вам!) — «Валейкум ассалам!» (И вам мир!) У дагестанцев издавна существовали и приветствия на родных языках. Аварцы говорят: «Ворч!ами!», кумыки: «Хошгельды!» Эти приветствия по смыслу переводятся как: «Доброе утро!», «Добрый день!», «Здравствуйте!» Но существуют еще многие собственные приветствия. Аварцы приветствуют словами: «Бог да обрадует тебя!», «Голова да будет здрава!», «Светлый день не минет тебя!», «Бог да выпрямит для тебя дорогу!» (путнику), а кумыки, в зависимости от времени суток, говорят: «Да будет утро (день, вечер) добрым!» Такие приветствия, закрепляемые (у мужчин обязательно) рукопожатием, предшествуют всякому общению человека с человеком, готовят благоприятную почву для взаимопонимания и взаимопознания. Приветственное обращение предусматривает расспросы о состоянии семьи, детей, родственников, работы, здоровья и новостях, представляющих взаимный интерес. Правила дагестанских приветствий существуют веками и имеют разумную основу: младший первым приветствует старшего, проходящий — стоящих, пришедший — собравшихся [11]. По мнению дагестанцев, короткое приветствие не может выразить полного внимания, душевности и отзывчивости на чужое горе, печаль, радость и поэтому, приветствуя человека, аварцы и кумыки, кроме обычного приветствия, оценивают ситуацию и многое другое. Считается обязательным посетить на дому приехавшего родственника или близкого человека. Но старших в роду и в семье тех, кого постигло несчастье или произошло радостное событие, в первую очередь навещает сам приезжий, осведомляется об их здоровье, выражает свое отношение к событиям, предлагает свою помощь.

У кумыков при встрече принято обниматься или касанием рук имитировать этот жест, выражая таким образом особую сердечность, дружелюбие и радость от встречи. Дети в кумыкских семьях обычно подходят к гостям и обнимают их. Мальчики подают руку мужчинам и приветствуют женщин принятыми формами общения.

Приветствия наглядно подчеркивают степень воспитанности человека. Являясь стандартами общения, они играют большую роль в регуляции межличностного общения и прививаются детям с ранних лет.

Важная роль в общении принадлежит благопожеланиям — небольшим по объему речевым формулам, выражающим внимание к человеку и используемые в повседневном общении по тому или иному поводу: по случаю рождения ребенка, оказания услуг, покупки, постройки дома, женитьбы, горя, болезни. Дагестанские благопожелания рассчитаны на все случаи жизни и призывают к умственному и физическому совершенству, к трудолюбию. Они ориентируют человека на развитие и поддержание положительных эмоций, хорошего настроения, взаимной симпатии.

Так, у кумыков по случаю рождения мальчика принято говорить: «Пусть будет старшим у семи братьев!», а о девочке: «Пусть будет старшей у семи сестер!», как бы поощряя традицию многодетности в дагестанских семьях. У аварцев говорят: «Лямки его люльки да будут прочными!», «Да будет он (сын) опорой вашего дома!»

При выражении соболезнования родственникам покойных женщины (обязательно в темных платках) и мужчины (обязательно в головных уборах) желают семье покойного: «Да будут у вас только дни радости и счастья!», «Да будет ваш дом освещен только добрыми вестями!», «Да будут здоровыми все ваши остальные родные!»

В момент приезда дорогого гостя кумыки говорят: «Хош гельды!», аварцы: «ЛъикIалъе батаги!» (К добру ведет твой приезд!) Пожилой женщине аварцы желают: «Дур васал чIахъад!» (Да здравствуют твои сыновья!)

К одним из наименее исследованных в Дагестане форм социализации личности относятся **проклятия**. Проклятия — это традиционная культура, которая присуща всем народам мира, и агрессивная форма утверждения личности, воплощенная в принятые, незапрещенные формы общения. Проклятия выражают душевное состояние, несут в себе экспрессивную нагрузку, усиливающую эмоциональную характеристику настроения и чувств. Как бурные человеческие чувства, они нарушают состояние сонной психики и приводят человека к ужасу и отчаянию.

Генезис проклятий в диахромном порядке в Дагестане восходит к доисламским временам язычества. Мусульманство легло на языческую основу, строилось над ним с VII века н.э. и не смогло полностью вытеснить языческих верований по сей день. Значительная часть этих верований, поте-

Проклятия

ряв свой первоначальный вид, существовала под внешним покровом новой религии или в ее облики и проявлялась во многих нежелательных явлениях нравственной жизни, морали дагестанцев (кровная месть, ворожба, заклинания, проклятия и т.д.). Пробуждаясь в сознании человека под воздействием темных сил, проклятия направляются на объект с целью его психической изоляции. «Чтоб мое молоко гъарамом (ядом) тебе стало», — кричит мать А.Г. (73 года, пос. Тарки, 25 марта 1994 г.) своему сыну А.Б. (53 года) за то, что тот не разрешил сестре с мужем жить в их доме. «Да будет проклят тот день, когда я тебя родила! Да чтоб на развалинах твоего дома навсегда поселилась сова!» — голосила она, обнажив свою грудь в сторону Мекки и призывая всевышнего Аллаха и всех святых к помощи*.

Обнажение груди в сторону Востока, воздевание рук к небу, к Солнцу, похлопывание по ляжкам, удары в грудь кулаком — это типичные для дагестанцев невербальные формы подтверждения ненависти и отчаяния, подкрепляющие исполнение сказанных слов. Причем мужчины в этих случаях бросают шапку на землю. Отметим, однако, что проклятия — нетипичная форма разрешения конфликтов для мужчин в Дагестане, в крайне редких случаях имеет место у пожилых мужчин. Эмоциональная основа проклятий — ненависть и отчаяние — в дагестанских языках подкреплены междометиями. В аварской песне-балладе при виде истерзанного тела сына мать кричит: «Ва-ба-бай, пусть отнимется мое имя. Да сгниет моя нога»**.

Анализ фактического материала по проклятиям показал, что в комплексе народных верований дагестанцев сохранены следы глубоко укоренившихся в них культов языческих божеств и, в частности, божества огня и связанных с ним проклятий. Самым тяжким проклятием у кумыков считаются слова: «Пусть погаснет твой огонь», «Пусть зола твоего огня развеется ветром», «Пусть зола твоего огня не собирается в кучу»; у аварцев: «Пусть очаг твоего дома погаснет навсегда», — что дословно означает прекращение жизни, так как в древности огонь символизировал прежде всего домашний очаг, и охрана «своего» огня в каждом доме означала сохранение семьи, рода.

В системе народных верований аварцев и кумыков особую группу составляют различные духи, объединенные в со-

* Из записей З. Гаджимурадовой, пос. Тарки, май 1994 г.

** Из записей М. Гайдарбекова (Рукописный фонд Даг. НИИЯЛ Д207).

бирательное название «шайтан». Суеверное воображение людей вынуждало их чуть ли не все зло, встречающееся на жизненном пути, объяснять кознями «шайтана» (нечистого духа) и поэтому связанные с ним проклятия вполне объяснимы: «Чтоб шайтан тебя забрал», «Чтоб шайтан тебе дорогу перешел».

Проклятия, как эмоциональный аспект самосознания, несут в себе заряд деструктивного воздействия на психику человека, на отдельные структурные звенья самосознания, что и позволило нам классифицировать их следующим образом:

Проклятия, обращенные к уничижению имени

Проклятия, относящиеся к имени: «Пусть отнимется имя твое» (аварское). Имя выступает здесь не просто как социальный отличительный знак, а как внутренняя сущность человека, определяющая индивидуальность. Отнять имя — значит отнять «Я» индивида, без которого он уже не человек, он — ничто. «Чтоб сам умер и имя твое с тобой вместе умерло» (кум.). Так как имя передается из поколения в поколение, то оно выступает в своеобразной форме бессмертия, и слова проклятия означают смерть и забвение всему роду.

Проклятия, обращенные к обесцениванию социального статуса

Проклятия, относящиеся к притязаниям индивида на социальное признание внутри этноса, с особой силой подчеркивают значимость соблюдения традиционных нормативов и ценностей, обеспечивающих индивиду признание и поощрение: «Чтоб язык свой забыл» (авар.), «Чтоб дочь твоя семь раз замуж вышла» (авар.), «Чтоб сына вам бог не дал» (общедар.), «Чтоб дочь ваша в старых девах осталась» (общедар.), «Чтоб ни один гость не переступил порог вашего дома» (кум.), «Чтоб тропа к вашему дому заросла» (авар.), «Чтоб носилки с твоим телом да на кладбище отнести, никого из близких мужчин не осталось» (кум.).

О значении рода и родовых связей для социального признания человека говорят следующие проклятия: «Чтоб род ваш превратился в ряд могил» (авар.), «Чтоб род ваш растаял» (кум.), «Чтоб в роду вашем мужчин не осталось» (общедар.), «Чтоб безродным ты остался» (общедар.). Проклятия эти направлены на социальное непризнание, отчуждение и презрение.

Проклятия, обесценивающие половую принадлежность

Проклятия, связанные с половой идентификацией: «Чтоб папаху свою опозорил» (авар.), «Чтоб усы твои облысели» (папах и усы — символы мужества и мужского достоинства; авар.), «Чтоб семя высохло твое» (кум.), «Чтоб сестры твои гулящими стали» (авар.), «Чтоб сына тебе бог не дал» (кум.), «Чтоб ты правой руки лишился» (авар.). Слова этих проклятий фактически означают потерю достоин-

ства, чести, мужского начала, т.е. тех черт, которые характеризуют данного индивида как представителя своего пола, принятых в данной культуре.

Слова следующих общедагестанских проклятий: «Чтоб тебе косу отрезали» (т.е. чтоб опозорилась, честь потеряла), «Чтоб без волос ты осталась», «Чтоб замуж никто тебя не взял», «Чтоб в старых девах осталась», «Да чтоб задницу свою всю жизнь на солнце ты грела» (т.е. чтоб бездетной осталась; кум.) — направлены на женщин и на их притязания на социальное признание своего пола членами своего этноса.

Проклятия как лишение
перспективы жизни

Проклятия, направленные на будущее: «Чтоб филин в доме твоём завелся» (чтоб в доме твоём все вымерли; авар.), «Да быть твоей заднице навсегда прикованной к постели, а глазам — к двери» (кум.), «Чтоб жизнь твоя была короче молнии» (авар.), «Да быть тебе на чужбине похороненным» (общедаг.), «Чтоб зеленая трава выросла на голове твоих детей» (буквально — пожелание смерти детям; кум.), «Чтоб ворота вашего дома только для похорон открывались» (кум.), «Чтоб дети твои до совершеннолетия не дожили» (кум.), «Да падет на голову твоей матери такой день, чтобы она рвала на своей макушке волосы» (авар.), «Да зарастет твоя пашня сорной травой, чтоб можно было ее косить» (авар.), «Чтоб дом твой крапивой зарос» (авар.), «Чтоб дым из трубы вашего дома не шел» (авар.), «Да зарастет мхом дно кастрюли вашей» (авар.), «Чтоб тропа к твоему дому заросла травой» (кум.), «Чтоб на Ураза ни один гость не ступил ногой в твой дом» (кум.).

Проклятия, как бурные человеческие чувства, запоминаются человеком в процессе социализации и сохраняются в его памяти, обнаруживая себя в нетипичных стрессовых ситуациях. Вера в магическую силу слова, в результативность проклятий сохраняется в исторической памяти людей, передается из поколения в поколение и действует поныне.

Половая идентификация

Половая идентификация. Ценимая и желаемая социальная зрелость шла также через половую идентификацию. Традиционная половая идентификация у аварцев и кумыков старшего поколения — это прежде всего разделенный труд мужчин и женщин. Воспитание детей в зависимости от половой принадлежности в Дагестане начиналось рано (с 6—7 лет), через непосредственное включение их в систему исконных профессий. Мальчики пасли скот, ухаживали за лошадьми, а девочки доили коров, учились рукоделию. Беспокойное боевое прошлое горских народов Дагестана создало такое половозрастное разделение труда, при кото-

ром большая часть хозяйственных работ приходилась на долю женщин. Вследствие этого у всех дагестанских горцев женщины обременены хозяйственными работами, в то время как мужчины принимают обыкновенно меньшее участие в хозяйстве.

У аварцев мужчины занимаются только животноводческим хозяйством, в частности овцеводством и частично земледелием (вспашкой и засевом земель). На женщинах, помимо тяжелых полевых работ, лежат обязанности по ведению молочного и домашнего хозяйства.

У кумыков существует довольно четкое половозрастное разделение труда: мужчины занимаются уходом за мелким рогатым и рабочим скотом, их пастбой, большей частью полевых работ, заготовкой сена для скота, дров и другое; женщины ухаживают за молочным скотом, занимаются домашним хозяйством, ухаживают за домом, занимаются рукоделием (шитьем, вязанием).

Воспитанием детей у аварцев и кумыков традиционно занималась женщина. Отец принимал участие в воспитании мальчиков, начиная с подросткового возраста. Воспитание мальчиков и девочек было строго дифференцировано: мальчиков воспитывали в соответствии с эталонами мужского поведения, самостоятельными, независимыми, агрессивными. В девочках, наоборот, воспитывали покладистый характер, послушание, скромность, покорность родителям, братьям (независимо от возраста), будущему мужу, уважение к представителям мужского пола. Мальчик распоряжался сестрами, заставлял их подавать ему одежду, ухаживать за собой, он мог бить сестру и даже убить ее, если она оказывала неповиновение. В этом родители усматривали проявление мужского характера. Девушка ни в чем не противоречила брату, за что вызывала одобрение родителей и стариков, так как в будущем брат должен был оказывать сестрам необходимое в жизни покровительство. Особенности воспитания детей в дагестанских семьях обусловило своеобразие половой идентификации у аварцев и кумыков, которое состоит в том, что мужчины ощущают преимущество своего положения.

Воспитание мальчиков в духе его исключительного положения в семье поощрялось и контролировалось родителями и стариками. Такое воспитание создавало социальное неравенство между полами, которое особенно проявлялось при посторонних мужчинах и в общественных местах.

«Приветствовать мужчин, сидеть с ними за одним столом, участвовать в беседе, смотреть в глаза мужчине при разгово-

Роль женщины в воспитании детей

Воспитание мальчика

воре с ним — считалось для женщины делом зазорным. На праздниках, похоронах и свадьбах женщины и сейчас, по дагестанскому адату, сидят и едят отдельно от мужчин или после них», — свидетельствуют жительницы аварского аула Гуниб М.Патимат (70 лет), М.Аминат (69 лет), кумыкского аула Агач-аул А.Саламат (70 лет), К.Равзат (53 года).

При входе мужчины в комнату женщины приветствуют его обязательно стоя и не садятся до тех пор, пока не сядет он, демонстрируя при этом свое уважение к мужчинам вообще и конкретно к его личности. У кумыков старшего поколения существовал обычай, по которому женщина при посторонних мужчинах не должна была брать ребенка на руки и даже подходить к нему, если он плакал. Больше того, в присутствии свекра, отца или постороннего мужчины женщина обязана была передать ребенка в другие руки*. «В Буйнакске я проходила мимо годекана (общественное место для собраний) с младенцем на руках. Увидев мужчин, согласно кумыкскому адату, я положила ребенка на землю и пошла дальше. Один из мужчин, взяв ребенка, передал его подростку, а тот принес его мне», — вспоминает М.Санят (64 года, кумычка, г. Махачкала, 22 марта 1996 г.).

Итак, адекватность и психологическая зрелость половой идентификации аварцев и кумыков старшего поколения достигалась с помощью усвоения общепринятых в их культуре эталонов мужского и женского поведения — строго дифференцированных и управляемых общественным мнением.

Традиционные инициации

Общественное мнение следило за исполнением внутриэтнических порядков и приучало детей сызмальства к мысли об их святости и значимости. Чувство долга прививалось и через поступки. Покорности и послушания добивались в процессе воспитания каждодневно (в большей степени это относилось к девочкам) и через обряды инициации. Это давало им социальное признание. Отдельная традиция, связанная с половой идентификацией, — обрезание. В Дагестане обрезание делается каждому мальчику в возрасте 3–6 лет. В некоторых исследованных нами аварских районах этот обряд инициации проводится и у девочек (Тляратинский, Цунтинский), но женская инициация менее доступна, так как проходит в узком кругу и не празднуется.

---

* Ограничение эмоциональных контактов с родителями стимулировало развитие высокоагрессивных личностей, будущих воинов-победителей во времена беспокойного боевого прошлого Дагестана.

Свидетельства женщин-аварок, подвергшихся этой операции и объясняющих их смысл, совпадают с мнением ученых о контроле за женской сексуальностью [12]. Но в данных исследованных нами женщин мы нашли упоминание о новой функции этого обряда, которая заключается в том, что «без этой инициации они не могли бы молиться и читать Коран» (М.А., 45 лет, аул Тлярата; М.П., 60 лет, аул Цунта; М.Г. 32 года, аул Чарада). Все это подчеркивает многозначность данного ритуала и, для того чтобы избежать простых и окончательных объяснений, необходим тщательный научный анализ. Для нас важным является то, что проведение инициации — обязательный ритуал, глубоко вошедший в структуру самосознания дагестанцев.

Таким образом, половая идентификация взрослых аварцев и кумыков развивается внутри обычаев и традиций, введенных мусульманской религией, которые, неся образцы поведения и духовности, составляют основное содержание структурных звеньев самосознания.

Социальное пространство

Социальное пространство. Существует целый ряд норм, правил, запретов, сохранившихся с языческих времен, которые также определяют традиционную модель поведения и обеспечивают индивиду внутриэтническую идентификацию [13].

Хранители этих обычаев — старики — осуществляют контроль за их исполнением и играют основную роль в регулировании межличностных отношений. Стереотипное воспроизводство нормативов и ценностей этноса обеспечивает обычай уважения старших. И хотя стереотипы традиционного поведения имеют ограниченный характер, они формируют сознание и самосознание этнической личности, что имеет первостепенное значение в персоне.

Характеризуя межэтническое восприятие аварцами и кумыками друг друга, необходимо отметить, что в иерархии самосознания дагестанцев чувство вероисповедальной общности совпадает с чувством близкого этнического родства и занимает особое место. В настоящее время межэтнические отношения в рамках Дагестана характеризуются в известной мере тем, что люди, принадлежащие к различным этническим группам, воспринимают друг друга не через призму этнической дифференциации, а по личностным и деловым качествам. В городах и поселках смешанного типа часто встречаются межнациональные браки между аварцами и кумыками, причем аварцы чаще берут в жены кумычек, чем кумыки — аварок. Национальность детей в таких семьях традиционно определяется по национально-

---

сти отца. Общение в этих семьях часто идет на русском языке, дети не знают родного языка, теряя нить, связывающую индивидов с родом. В настоящее время из-за роста национального самосознания подростки чувствуют свою ущемленность и неполноценность из-за незнания языка, обычаев, традиций в той мере, в коей они определяли бы их национальные вкусы и предпочтения и обеспечивали бы им внутриэтническую идентификацию. Это служит в основном причиной тому, что традиционные представления о нежелательности межэтнических браков и сейчас широко распространены среди аварцев и кумыков.

При выборе лидера группы, при выборе на руководящие посты, при приеме на работу предпочтение, по нашим наблюдениям, отдается представителям «своего» этноса, ущемляются права представителей «другого» этноса, что в принципе ведет к некомпетентности, непрофессиональности ведения дела, с одной стороны, и к депривации личности, деструктуризации правового самосознания с другой.

И хотя в последнее время при выборах в Госдуму, в Народное собрание Дагестана большинство дагестанцев рефлексировало уже на более объективном уровне, у обоих этносов наблюдался сдвиг предпочтений в пользу «своих». Как нам представляется, локальность самосознания здесь объясняется устойчивостью этнического самосознания аварцев и кумыков в своем этноязыковом пограничье, с одной стороны, и стремлением обоих этносов сохранить свое «Мы» и обособиться от всех «не Мы» с другой стороны. Такое естественное обособление присуще всем малым этносам, проживающим в условиях полиэтнического окружения.

В настоящее время основу чувства «Мы — аварцы» и «Мы — кумыки» составляет этноним, язык, стремление к сохранению обычаев, обрядов, эндогамии. О силе этнического самосознания свидетельствует склонность этих народов к организации на этнической основе. В 1989 г. сформировались народное кумыкское движение «Тенглик» и аварское «народное движение» Народный фронт им. имама Шамиля», очевидно, для того, чтобы сохранить национальный характер, культуру, историю, язык и интенции своих групп. Целью кумыкского движения стало также провозглашение национального суверенитета и государственности кумыков в составе Федерации народов Дагестана.

Наряду с историко-географическими и демографическими факторами решающее влияние на судьбу аварцев и кумыков оказало устойчивое самосознание, осознание ими се-

бя как особого устойчивого этноса, отличного от всех других. Среди очевидных проявлений собственно этнического чувства — стремление к расширению сферы употребления родного языка в официальной жизни (радио, печать, телевидение, образование, театр), осмысление и осознание своей этнической идентичности (знание языка, обычаев, осознание общности происхождения, исторических судеб, религия), сохранение всяких традиций, в том числе негативных.

-
1. *Дубровин Н.Ф.* Дагестанские горцы //История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1., кн. 1/ СПб., 1871. С. 539.
  2. Цит. по изд.: *Магомедов Р.М.* Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992. С. 19.
  3. *Ган К.Ф.* Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) //Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Вып. XXXI, отд. II/ С. 93.
  4. *Аварцы* //Советский Дагестан. 1990. № 3 (149). С. 79.
  5. *Магомедов Р.М.* История Дагестана. Ч. I. Махачкала, 1981. С. 64.
  6. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки //Народы Дагестана. М., 1955. С. 125—151.
  7. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. М., 1961. С. 115.
  8. *Лобанов-Ростовский М.Б.* Кумыки, их нравы, обычаи, законы //Кавказ. 1946, № 37. С. 38.
  9. *Мухина В.С.* Проблемы генезиса личности. М., 1985; Возрастная психология. М., 1997. С. 58—74.
  10. *Мухина В.С.* Современное самосознание народностей Севера. //Психолог. ж. 1988. Т. 9, № 4. С. 44—52.
  11. *Мирзоев Ш.А.* Народная педагогика. Махачкала, 1992. С. 132—134.
  12. *Кле М.* Психология подростка. М., 1991. С. 36.
  13. *Мухина В.С.* Этнопсихология: настоящее и будущее. //Психолог. ж. 1994. Т. 15. № 3.